

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.35

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ И ЕГО КУЛЬТУРЕ¹

©2026 г. Ф. О. Семенова*, Д. А. Китова**, Р.М. Булгучева***,

**Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии; Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева Республика Карачаево-Черкесская г. Карачаевск, Россия
e-mail: faizura66@mail.ru*

*** Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии; Институт психологии РАН г. Москва
Россия
e-mail: j-kitova@yandex.ru*

**** Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии; Ингушский Государственный Университет Республика Ингушетия, г. Магас, Россия
e-mail: psihped@inggu.ru*

В современной России наблюдается сложная и противоречивая динамика отношения к СССР, в рамках которой можно выделить несколько ключевых концептов. Во-первых, ностальгия выступает не просто как личностное переживание, а как социально-культурный феномен, обусловленный утратой ощущения «психологического комфорта» в условиях радикальных социально-экономических трансформаций 1990-х годов. Во-вторых, имеет место реконструкция прошлого через механизмы различий и «трансляции памяти», при которой исторический опыт интерпретируется сквозь призму индивидуальных воспоминаний и культурных символов. В-третьих, фиксируется когнитивное искажение, проявляющееся в адаптации индивидуальных представлений к

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 25–28–20317

доминирующему общественному нарративу под давлением дискурсивных норм. В-четвёртых, характерна амбивалентность: одновременное признание системных недостатков советской эпохи и сохранение эмоциональной привязанности к ней. Эмпирический анализ дискурса в социальной сети «ВКонтакте» подтвердил и уточнил выводы, полученные в предшествующих исследованиях. Выявлено, что около трети пользователей выражают ностальгию по социальной стабильности, характерной для советского периода. Среди представителей старших поколений отмечается так называемая «травма предательства» — переживание разрыва между ожиданиями и реальностью постсоветской трансформации. Другая треть респондентов демонстрирует устойчивую психологическую идентификацию с современной социальной средой. Незначительная доля пользователей испытывает чувство вины в связи с историческими событиями советской эпохи. Отдельная подгруппа характеризуется инфантилизмом, проявляющимся в стремлении к авторитарной модели управления («поиск сильной руки»). Остальные высказывания носят фрагментарный характер и не образуют устойчивых смысловых кластеров. Отношение к советской культуре также носит преимущественно амбивалентный характер: с одной стороны, признаются её достижения в области образования, науки и массовой культуры; с другой — подвергается критике идеологическая цензура и ограничения творческой свободы. В целом, для значительной части пользователей СССР ретроспективно выступает в качестве символа социально-политической стабильности и предсказуемости, что обеспечивает ему статус «психологически комфортной обители» в коллективном сознании.

Ключевые слова: ностальгия, социальная идентичность, когнитивное искажение, инфантилизм, коллективная память, самоидентификация, эмоциональная привязанность.

ВВЕДЕНИЕ

В современной России наблюдается сложная и противоречивая динамика отношения к СССР, которая формируется под влиянием коллективной памяти, идеологических нарративов, поколенческих различий и политических предпочтений (Журавлев, Китова, 2023; Суслов, Тихонова, 2025; Коргунюк, 2025). Психологические исследования, основанные на анализе отношения к СССР, выделяют несколько ключевых особенностей такого отношения, которые представлены ниже.

Ностальгия как психологический, социальный и культурный феномен (а не политический запрос). Согласно исследованиям Л. В. Михайловой, ностальгия по СССР в России — это не столько желание восстановить советскую систему, сколько эмоциональное стремление вернуться к чувству социальной стабильности,

предсказуемости и «справедливому» распределению ресурсов. Авторы подчеркивают, что ностальгия связана с потерей привычного «психологического комфорта» в период перехода к рыночной экономике 1990-х гг., когда произошли резкие изменения в уровне жизни населения и разрушение привычных институтов социальной защиты (Шапинская, 2024; Солдатова и др., 2024; Динамика социально-психологических ..., 1996; Социально-психологическая динамика, 1998). Аналогичные выводы делает Пыжикова (Пыжикова, 2025), указывая, что ностальгия по СССР коррелирует с высоким уровнем тревожности и низкой удовлетворенностью текущей жизнью, особенно среди пожилых людей и жителей малых городов.

Поколенческие различия и «трансляция памяти» без критического содержания. Исследования И. П. Потехиной и Д. В. Чижова (Потехина, Чижов, 2016) демонстрируют, что отношение к СССР глубоко разделено по поколениям. Люди старшего поколения (рожденные до 1965 г.) чаще оценивают СССР положительно, опираясь на личный опыт социальных гарантий, занятости и международного престижа. Молодежь (18–35 лет), не имевшая прямого опыта жизни в СССР, формирует отношение через медиа, школьные учебники и семейные нарративы. При этом, как отмечают многие авторы отмечают, что, у молодежи доминирует «идеализированная память» — она связывает СССР с победой в ВОВ, космическими достижениями и «сильной страной», без осознания проблем того периода. Это соответствует концепции «вторичной памяти», где прошлое реконструируется через культурные символы, а не личный опыт (И вновь на перепутье..., 2019; Психологические исследования в ..., 2020).

Политическая манипуляция и когнитивное искажение социальной реальности. Многие исследования показали эффект формирования «политически заряженной памяти», где СССР ассоциируется исключительно с величием, единством и силой, а его «темные стороны» (дефицит товаров народного потребления, например) минимизируются или редуцируются до исключений. Такой подход вызывает

когнитивный диссонанс у части населения: люди осознают историческую реальность, но под давлением общественного дискурса вынуждены адаптировать свои взгляды в сторону широко распространенного нарратива (Логунова, Рычков, 2020).

Эмоциональная двойственность и амбивалентность представлений об эпохе СССР. Как показали результаты ВЦИОМ и научных опросов, анализируемых, большинство россиян испытывают амбивалентное отношение к СССР: одновременно признают его недостатки и испытывают ностальгию. Это состояние называется «психологическим биполярным отношением» — сочетание положительных эмоций (уважение к прошлому, чувство гордости) с критическим осознанием проблем того периода (Китова, 2024).

Социальная идентичность и «советский человек» как миф художественного творчества. Исследование В. В. Легчилина (Легчин, 2015) показывает, что образ «советского человека» продолжает функционировать как социальный стереотип, служащий базой для формирования «российской идентичности». Этот образ используется как противопоставление «западному индивидуализму». При этом сам термин «советский человек» стал символом коллективной ответственности, дисциплины и самоотверженности — даже для тех, кто никогда не жил в СССР.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К СССР В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

Сбор, обработка и анализ сообщений из социальной сети ВКонтакте позволил провести собственное исследование проблемы. Методологически исследование опиралось на анализ завершенных высказываний в естественной социальной среде, т.е. анализ сообщений в социальной сети. Основными методами исследования выступили частотный анализ слов и словосочетаний, также нейросетевой анализ смысловых концептов и автоматизированный эмоциональный анализ сообщений (подробнее о методе см.: Психологические исследования в интернет ..., 2020). Всего собрано и обработано 1 756 сообщений в период с 20.06 по 20.07. 2025г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Распределяя массив сообщений по смысловым категориям, можно выделить несколько ключевых психологических позиций по отношению к СССР. Ведущей позицией выступает то, что люди не просто вспоминают страну — они проживают через размышления о ней, собственные эмоции и страхи, социальную идентичность, чувство гордости за ее достижения. Ниже представлены пять ведущих позиций, которые лежат в основе такого восприятия.

Ностальгия по социальной стабильности как защитный механизм от «тревожности». Многие пользователи вспоминают СССР не потому, что объективно считают его идеальным государством, а потому что «сейчас страшно», «нет никаких гарантий, что ты не окажешься без работы», «непонятно, что будет завтра» и т.д. Современное состояние государства воспринимается как хаотичное, непредсказуемое, нестабильное. СССР в их воспоминаниях превращается в символ «предсказуемости», «порядка», «социальной опеки». Это классический психологический феномен: когда реальность воспринимается как нестабильная, то сознание обращается к периодам стабильности и возникает желание вернуться в то государство, принципы функционирования которого были понятны и объяснимы, обеспечивали базовую безопасность. Такие пользователи составляют примерно треть от общего числа (29,3%).

Более старшее поколение часто испытывает «травму предательства»: «нас обманули», «нас предали», «нас подвели». У этой группы пользователей доминирует чувство глубокой обиды, они не столько высказывают ностальгию по СССР, сколько большей частью обозлены на тех, кто развалил СССР. В качестве «виновников» развала звучать конкретные имена (они называют М.С.Горбачева и/или Б.Н.Ельцина), а также политические партии и сообщества (либералы, например). Изредка виновным признается сам народ, который ничего не предпринял для сохранения «социальных достижений». Для этой подгруппы распад Союза — это не исторический процесс, а личная драма, политическая травма, они переживают чувство потери «дома». Один из

авторов высказывался следующим образом: «Психологически чувствуешь себя сиротой - ребенком, у которого не стало родителей, о котором никто и никогда теперь не позаботится как надо». Вот еще один нарратив из этой категории высказываний: «Мы были сильны, но нас сломали изнутри». Эти высказывания сопряжены с агрессивными чувствами, направленными на «предателей», на Запад, на бывшие республики (которые «отжали наше»). Это явление также можно рассматривать как защитную реакцию - люди чувствуют себя «жертвой заговора» и не рассуждают ни о каких причинах, которые привели к этому. Такие позиции высказывают около четверти пользователей сети (23,7%).

Третья группа демонстрирует психологическую самоидентификацию с современной социальной средой. Это чаще всего происходит через отрицание прошлого — я не такой, какими были они в СССР. Эти пользователи «яростно отказываются» от СССР, чтобы выстроить свою идентичность в рамках современной России. Для них СССР — это символ неприемлемости: шаблонности, низкого уровня жизни, идеологического притеснения. Вот показательное высказывание: «Мы не хотим обратно в этот совок!». По их мнению, чтобы почувствовать себя свободным, современным человеком, нужно максимально дистанцироваться от той системы государства. Это часто сопровождается когнитивным мышлением, ограничивающимся утверждением, что «все в СССР было ужасно», «сейчас, по сравнению, все просто прекрасно». Этот феномен можно рассматривать как психологическую защиту от когнитивного диссонанса, для этой подгруппы признание того, что в СССР было хотя бы что-то хорошее равносильно предательству. Количество таких пользователей составляет 20,3% от общего количества.

Незначительная часть пользователей испытывает чувство вины за советский период развития государства. Общий девиз этой подгруппы можно обнаружить в следующем высказывании: «Мы в ответе, чтобы тоталитаризм не повторился». Они пишут о ГУЛАГе, репрессиях, голодоморе, боевых действиях в Афганистане и т.д. Такие размышления часто приводят к чувству бессилия (подгруппа составляет 5,8%).

Следующую подгруппу характеризует *инфантилизм*, который можно определить через «поиск сильной руки», представленный в текстах сообщений. Их основной посыл можно определить через следующее высказывание «Верните нам вождя!». Для этих пользователей, СССР - это не сложноорганизованное государство, а «идеализированный образ сильного, справедливого вождя», способного все решить «самостоятельно» и «правильно» (часто звучат обращения к персоне И. В. Сталина). Эти пользователи не анализируют экономику или политику, они хотят, чтобы кто-то «все решил», «всех наказал» и «всех накормил». Это явление можно определить, как регрессивное состояние психики, при котором человек отказывается от персональной ответственности и перекладывает ее на лидера. Их мечта о «восстановлении СССР» связана с возможностью не думать самому - выбирать и отвечать за последствия своих решений должен кто-то другой. Такого рода психологическая зависимость от фигуры сильного лидера свойственна 3,5% пользователей. Остальные высказывания носят разрозненный характер и незначительны по своему объему.

Таким образом, можно отметить, что СССР как государство, хотя и перестало существовать, но память о нем все еще жива и, с психологической точки зрения, выступает для многих как идеальный «символ», через который современники зачастую проживают свои эмоции - страхи, обиды, поиски социальной идентичности и потребность в безопасности. Похоже, что эти переживания будут преодолены не скоро.

Отношение пользователей к культуре СССР. Отношение к культуре также часто носит амбивалентный характер: с одной стороны, признаются ее достижения в образовании, науке и массовой культуре, с другой — критикуются идеологическая цензура и подавление инакомыслия. В целом, исходя из позиций пользователей, можно сделать следующие выводы об отношении к культуре СССР: в постсоветском пространстве наблюдается ностальгия по элементам советской культуры (кино, музыка, литература), воспринимаемым как символ стабильности и коллективной идентичности; многие пользователи ассоциируют советскую культуру с «золотым веком»

отечественного кино, театра и литературы, считая ее более содержательной и нравственно ориентированной, по сравнению с современной массовой культурой; в дискурсах часто звучит тезис о «высокой миссии» советского искусства — оно воспитывало патриотизм, трудолюбие и коллективизм, в отличие от «потребительского» западного влияния; при этом часть пользователей, особенно молодежь, критически оценивает советскую культуру как устаревшую, пропагандистскую и не отражающую реального многообразия человеческого опыта; некоторые подчеркивают роль советской культуры как инструмента государственной пропаганды, но также отмечают ее вклад в формирование уникальной эстетики и социальных практик.

В целом, можно отметить, что отношение к культуре СССР остается противоречивым: ее ценят за достижения в искусстве, образовании и формировании коллективистской идентичности, но критикуют за идеологический контроль и подавление свободы слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологические особенности отношения к СССР в современной России представляют собой многослойный феномен, сочетающий ностальгию, идеализацию и когнитивные искажения. Многие психологические особенности отношения к СССР не являются случайными, а системно поддерживаются институциональными механизмами (образованием, СМИ, государственными праздниками) и глубоко укоренены прежде всего в эмоциональных потребностях населения в стабильности, смысле и национальной гордости. Как подчеркивают многие авторы (например, Журавлев, 1998) без понимания этих психологических механизмов невозможно адекватно интерпретировать политические и социально-экономические предпочтения россиян и их восприятие исторической преемственности. С психологической точки зрения, отношение к СССР — это не столько «исторический анализ», сколько «зеркало современных психологических состояний». Результаты исследования указывают на то, что переживания современников связаны не столько со страной и ее политической системой, сколько с людьми, которые

выросли в этой стране, но сейчас оказались в новых, непривычных для них условиях, у которых современные социальные изменения вызывают массу негативных переживаний (растерянности, злости, ностальгии), доходящие до психологических травм, в частности, можно указать на эффект потери «большого дома». Многие из представителей старшего поколения не приняли распад СССР и до сих пор говорят о «виновных» или мечтают о новом «сильном вожде». В рамках оценки культурного наследия внутри страны также доминируют ностальгические и патриотические интерпретации, особенно в контексте противопоставления советской культуры «потребительскому» духу современности. В заключение можно отметить, что для многих пользователей сетей СССР выступает как психологически комфортная обитель, которая представляется более приятной и принимаемой, чем сегодняшние условия жизни, связанные с нестабильностью и неопределенностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. С. 21. URL: <https://st-hum.ru/content/belyaev-ev-linchenko-aa-gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-cennosti-massovogo> (дата обращения: 13.09.2025).
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. Сборник научных трудов / отв. ред. А.Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 1996. 226 с.
- Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // *Психологический журнал*. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А. Экономический менталитет россиян в контексте психолого-исторического анализа // *Психологический журнал*. 2023. Т. 44. № 5. С. 25–36. DOI: 10.31857/S020595920027722-0
- И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет...: [монография] / М. К. Горшков, Г. А. Тосунян [и др.]; под общ. ред. М. К. Горшкова и Г. А. Тосуняна. М.: Новые печатные технологии, 2019. 382 с.
- Китова Д.А., Журавлев А.Л. Экономический менталитет россиян в связи с характеристикой советского периода развития // *Советская психология: этап*

истории науки и менталитет (Методология, теория и история психологии):
Сборник статей. Москва : Институт психологии РАН, 2024. С. 673-697.

Коргунюк Ю.Г. Советское прошлое как миф и повестка // Политика: Анализ. Хроника.
Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2024. №
2(113). С. 6-25. DOI 10.30570/2078-5089-2024-113-2-6-25

Легчилин В.В. Советские ценности и формирование новой российской идентичности //
Гуманитарный вестник. 2015. № 9(35). С. 4. URL:
<https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/293.html> (дата обращения:
13.02.2025). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-9-293

Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов //
Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 4-1. С. 191-213. DOI 10.17212/2075-0862-
2020-12.4.1-191-213

Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая
национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах
ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные
перемены. 2016. № 2(132). С. 3-23. DOI 10.14515/monitoring.2016.2.01

Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы,
социальные сети, электронные базы / Отв. ред.: Журавлев А.Л., Китова Д.А.
М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. DOI:
10.38098/soc.2020.89.12.001

Пыжикова М.А. Социокультурный феномен ностальгии по советскому прошлому в
современной России // Научные труды Московского гуманитарного
университета. 2025. № 2. С. 29–36. DOI: 10.17805/trudy.2025.5.2

Солдатова Е.Л., Барцева К.В., Аленина Е.А., Цигеман Э.С., Лиханов М.В., Вартанян
Г.А. Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор
исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология.
2024. Т. 14, № 3. С. 458-484.

Суслов И.В., Тихонова С.В. Феномен советских ностальгических дискуссий в
российском медиапространстве // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19. № 4. С.
91–99. DOI 10.21209/1996-7853-2024-19-4-91-99

Шапинская Е. Н. Советский миф в пространстве культурных коммуникаций / Е. Н.
Шапинская // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1(51). С. 149–164.
DOI 10.34130/2233-1277-2024-1-149

Статья поступила в редакцию: 06.12.2025. Статья опубликована: 25.03.2026.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RUSSIANS' ATTITUDE TOWARDS THE SOVIET UNION AND ITS CULTURE²

© 2026 F. O. Semenova*, D. A. Kitova**, R. M. Bulgucheva***,

**Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology; U.D. Aliyev
Karachay-Cherkess State University; Karachayevsk, Karachay-Cherkess Republic, Russia
E-mail: faizura66@mail.ru*

*** Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of the History of
Psychology and Historical Psychology; Institute of Psychology of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia
E-mail: j-kitova@yandex.ru*

**** Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Pedagogy and Psychology; Ingush State University; Republic of Ingushetia, Magas, Russia
E-mail: psihped@inggu.ru*

Contemporary Russia is experiencing complex and contradictory dynamics in attitudes toward the USSR, within which several key concepts can be identified. First, nostalgia is not simply a personal experience, but a socio-cultural phenomenon conditioned by the loss of a sense of "psychological comfort" amid the radical socio-economic transformations of the 1990s. Second, there is a reconstruction of the past through mechanisms of difference and "memory translation," in which historical experience is interpreted through the prism of individual memories and cultural symbols. Third, a cognitive distortion is observed, manifested in the adaptation of individual perceptions to the dominant social narrative under the pressure of discursive norms. Fourth, ambivalence is characteristic: the simultaneous recognition of the systemic shortcomings of the Soviet era and the preservation of an emotional attachment to it. An empirical analysis of discourse on the social network VKontakte confirmed and clarified the findings of previous studies. It was found that approximately one-third of users express nostalgia for the social stability characteristic of the Soviet period. Among older generations, the so-

---

² The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 25–28–20317

called "trauma of betrayal"—experiencing a gap between expectations and the reality of the post-Soviet transformation—is noted. Another third of respondents demonstrate a strong psychological identification with the modern social environment. A small proportion of users experience feelings of guilt related to the historical events of the Soviet era. A separate subgroup is characterized by infantilism, manifested in a desire for an authoritarian model of governance ("search for a strong hand"). The remaining statements are fragmentary and do not form stable semantic clusters. Attitudes toward Soviet culture are also predominantly ambivalent: on the one hand, its achievements in education, science, and popular culture are recognized; on the other, ideological censorship and restrictions on creative freedom are criticized. Overall, for a significant number of users, the USSR retrospectively serves as a symbol of socio-political stability and predictability, which earns it the status of a "psychologically comfortable abode" in the collective consciousness.

Keywords: nostalgia, social identity, cognitive distortion, infantilism, collective memory, self-identification, emotional attachment

REFERENCES

- Belyayev, E.V. & Linchenko, A.A. (2016). Gosudarstvennaya politika pamyati i tsennosti massovogo istoricheskogo soznaniya v sovremennoy Rossii: problemy i protivorechiya [State politics of memory and the values of the mass historical consciousness in modern Russia: issues and contradictions]. *Studia Humanitatis*. 2. 21. URL: <https://st-hum.ru/content/belyaev-ev-linchenko-aa-gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-tsennosti-massovogo> (Accessed: 13.09.2025). (in Russian).
- Zhuravlev, A.L. (Ed.). (1996). *Dinamika sotsialno-psikhologicheskikh yavleniy v izmenyayushchetsya obshchestve. Sbornik nauchnykh trudov [Dynamics of Socio-Psychological Phenomena in a Changing Society. Collection of Scientific Papers]*. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L. (1998). Sotsialno-psikhologicheskaya dinamika v izmenyayushchikhsya ekonomicheskikh usloviyakh [Socio-Psychological Dynamics in Changing Economic Conditions]. *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 19 (3). 3–16. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L. & Kitova, D.A. (2024). Ekonomicheskij mentalitet rossiyan v kontekste psikhologo-istoricheskogo analiza [The Economic Mentality of Russians in the Context of Psychological-Historical Analysis]. *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 44 (5). 25–36. (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920027722-0

- Gorshkov, M.K., & Tosunjan, G.A. (Eds). (2019) *I vnov' na pereput'e? Postsovetskim transformacijam 30 let [Again at a crossroads? Post-Soviet transformations are 30 years old]*. Moscow: Publ. Novye pechatnye tehnologii. (in Russian).
- Kitova, D.A., & Zhuravlev, A.L. (2024). Ekonomicheskiy mentalitet rossiyan v svyazi s kharakteristikoy sovetskogo perioda razvitiya [The Economic Mentality of Russians in Connection with the Characteristics of the Soviet Period of Development]. *Sovetskaya psihologiya: etap istorii nauki i mentalitet (Metodologiya, teoriya i istoriya psihologii): Sbornik statej [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality (Methodology, theory and history of psychology): Collection of articles]*. Zhuravlev, A.L., Ushakov, D.V. & Yurevich, A.V. (Eds). (pp. 673–697). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Korgunyuk, Yu.G. (2024). Sovetskoye proshloye kak mif i povestka [The Soviet Past as Myth and Agenda]. *Politiya [Politeia]*. 2 (113). 6-25. (in Russian). DOI 10.30570/2078-5089-2024-113-2-6-25
- Legchilin, V.V. (2015). Sovetskiye tsennosti i formirovaniye novoy rossiyskoy identichnosti [Soviet Values and the Formation of a New Russian Identity]. *Gumanitarnyy vestnik [Humanitarian Bulletin]*. 9 (35). 4. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/293.html> (Accessed: 13.02.2025). (in Russian).
- Logunova, L.Yu. & Rychkov, V.A. (2020). Pole pamyati: konstruirovaniye i borba narrativov [Field of Memory: Construction and Struggle of Narratives]. *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*. 12(4–1). 191-213. (in Russian). DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-191-213
- Potekhina, I.P. & Chizhov, D.V. (2016). Potentsial starshego pokoleniya kak sostavlyayushchaya natsionalnogo chelovecheskogo kapitala (po materialam issledovaniya v regionakh TsFO) [Potential of senior citizens as a component of national social capital (Russian Central Federal District Case Study)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2 (132). 3-23. (in Russian). DOI 10.14515/monitoring.2016.2.01
- Zhuravlev, A.L. & Kitova, D.A. (Eds.). (2020). Psikhologicheskiye issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyye sistemy. sotsialnyye seti. elektronnyye bazy [Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases]. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/soc.2020.89.12.001
- Pyzhikova, M.A. (2025). Sotsiokulturnyy fenomen nostalgii po sovetskomu proshlomu v sovremennoy Rossii [Sociocultural Phenomenon of Nostalgia for the Soviet Past in

Modern Russia]. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [Scientific Works of Moscow University for the Humanities]*. 2. 29–36. DOI: 10.17805/trudy.2025.5.2

Soldatova, E.L., Bartseva, K.V., Alenina E.A., Tsigeman E.S., Likhanov M.V. & Vartanyan G.A. (2024). Nostalgia kak psikhologicheskii fenomen: teoreticheskii obzor issledovaniy [Nostalgia as a Psychological Phenomenon: A Theoretical Review of Research]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy]*. 14(3). 458-484. (in Russian).

Suslov, I.V. & Tikhonova, S.V. (2024). Fenomen sovetskikh nostalgicheskikh diskussiy v rossiyskom mediaprostranstve [The Phenomenon of Soviet Nostalgic Discussions in the Russian Media Space]. *Gumanitarnyy vector [Humanitarian Vector]*. 19(4). 91–99. (in Russian). DOI 10.21209/1996-7853-2024-19-4-91-99

Shapinskaya, E.N. (2024). Sovetskiy mif v prostranstve kulturnykh kommunikatsiy [Soviet Myth in the Space of Cultural Communications]. *Chelovek. Kultura. Obrazovaniye [Man. Culture. Education]*. 1(51). 149–164. (in Russian). DOI 10.34130/2233-1277-2024-1-149

The article was received: 06.12.2025. Published online: 25.03.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Семенова Ф.О., Китова Д.А., Булгучева Р.М. Психологические особенности отношения россиян к Советскому Союзу и его культуре // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 1. С. 79–92. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_004

Semenova, F.O., Kitova, D.A., Bulgucheva, R.M. (2026). Psikhologicheskie osobennosti otnosheniya rossiyan k Sovetskomu Soyuzu i ego kul'ture [Psychological characteristics of russians' attitude towards the Soviet Union and its culture]. Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psikhologiya i psikhologiya truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work]. 11(1). 79–92. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_004

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1209.pdf>